

Андрей Шпирт
(Москва, Россия)

Кандидат исторических наук, Ученый секретарь Центра украинистики и белорусистики
МГУ им. М.В. Ломоносова, исторический факультет
119192, Москва, Ломоносовский просп., 27, корп. 4.
E-mail: futesas@gmail.com
ID ORCID: 0000-0002-0611-9809

Teller A. Money, Power and Influence in the Eighteenth-Century Lithuania: The Jews on the Radziwill Estates

Stanford: Stanford University Press. 2016. 310 p.

DOI: 10.31168/2658-3364.2019.1.5.2

Небольшая по объему книга Адама Теллера «Деньги, власть и влияние в Великом княжестве Литовском. Евреи в поместьях Радзивиллов в XVIII в.» является английским переводом и дополненным переизданием его диссертации, изданной на иврите в 2005 г. [Teller 2005]. Исследование посвящено правовому и социально-экономическому положению евреев в латифундиях Радзивиллов, одного и самых могущественных магнатских родов Речи Посполитой XVIII в. С конца прошлого века историки отошли от упрощенных представлений национальных историографий – польской, еврейской и др. Если одни рассматривали евреев в контексте репрессивного аппарата магнатской латифундии, то другие обращали внимание на зависимость евреев от капризов шляхты. Олицетворением этого каприза стал *маюфес* – танец, который казался христианам смешным и нелепым, и евреи танцевали его ради потехи польских помещиков [Shmeruk 1997]. В новаторской монографии Моше Росмана о евреях в украинских латифундиях Сенявских и Чарторыйских показаны совпадение и глубокая взаимозависимость экономических интересов магнатов и евреев. Их позитивные и рациональные отношения Росман назвал «браком по расчету» («брак по расчету – тоже брак») [Rosman 1990; ср.: Hundert 1992]. Адам Теллер продолжает исследование М. Росмана, обращаясь к тем же вопросам, связанным с участием евреев и еврейских общин в латифундиальной администрации, региональной и международной торговле, в развитии городской инфраструктуры, арендах земельных владений и монопольных прав, однако подходы и выводы двух исследователей расходятся. Теллер отмечает

свойственную для феодальной эпохи иерархичность и подчеркивает, что отношения между магнатами и евреями не могли быть симметричными и равноправными. Одновременно он указывает, что в отношениях евреев и магнатов нет какой-либо эксплуатации, «постоянного и безвозвратного дисбаланса сил между экономическими субъектами, при котором одни получают выгоду за счет другого», а евреи «извлекали пользу из своих отношений с землевладельцами как в финансовом отношении, так и с точки зрения социального положения по отношению к другим группам в обществе» (с. 5).

Методологической основой книги стали работы выдающегося польского историка Витольда Кули (1916–1988), автора концепции о восточноевропейском феодализме. В отличие от Ежи Топольского или Анджея Вычаньского, В. Куля и его школа обращали внимание не на объемы производства, но на значение локальных и международных рынков. В рыночном и нерыночном секторах магнатской латифундии В. Куля и его ученики не видели какой-либо внутренней динамики, ведущей к капитализму. А. Теллер также не находит в позднефеодальной экономике Речи Посполитой каких-либо капиталистических элементов, и, следовательно, в его работе нет речи и о процессах модернизации или аккомодации еврейского меньшинства в капиталистическую систему – эти вопросы традиционно волновали историков еврейской истории Нового времени, находившихся под влиянием или марксизма, или Вернера Зомбарта [Cieśla 2012, 565]. Последний видел в евреях олицетворение капиталистического духа (ростовщичество, банковское дело, кредитование).

Исследование Теллера отличает междисциплинарный подход, совмещающий в себе экономическую, социальную и новую культурную историю. Главной темой его исследования является не столько экономическая деятельность евреев, сколько их экономический выбор и его влияние на социальную и политическую сферу и нееврейское окружение (с. 3). Социальные отношения рассматриваются как отношения между собственником (помещиком), производителем (крестьянином), распределителем (еврейский купец или арендатор) и потребителем, а также как выход за пределы близкого окружения и нарушение классовых, этнических, религиозных и гендерных границ (с. 4–5). Для решения поставленных вопросов А. Теллер обращается к подходам новой институциональной школы Оливера Итона Уильямсона, Рональда Коуза и др., которые показывают, что решения в сфере экономики принимаются не столько в зависимости от рациональных представлений об эффективности или прибыли, сколько от тех или иных социальных, политических, образовательных или культурных традиций. Отвечая на вопрос об экономическом выборе, А. Теллер также во многом следует за обобщениями В. Кули. Основой феодальной экономической системы было сельское хозяйство, которое делилось на два сектора. В торгово-экспортном секторе преобладали помещики, стремившиеся к увеличению дохода при

одновременной минимизации стоимости товара за счет доступа к бесплатной рабочей силе. Крестьяне при этом обеспечивали себя сами, создавая специфическое хозяйство, рациональность которого была основана на оптимизации труда, необходимого для выживания [Корысь 2016]. При этом экономический интерес еврейских арендаторов был или общим с магнатами, или полностью отвечал потребностям и запросам землевладельца. Иными словами, особого выбора у евреев не было.

Исследование в первую очередь основано на изучении латифундий Радзивиллов в Восточной Белоруссии; другие владения магнатского рода, например, Кейданы, Биржай, некоторые местечки и города в Украине, остаются за пределами работы. Сравнительный анализ ограничивается исследованием большого города (Слуцк) и маленького местечка (Копыль), а также сопоставлением экономического развития между латифундиями Радзивиллов и так называемыми Нейбургскими владениями (они вошли в состав поместий Радзивиллов только в 1751 г.).

Хронографические рамки работы охватывают время конца XVII – середины XVIII в. (от 1689 до 1760 г.). Это период глубокого социально-экономического и демографического упадка Речи Посполитой. Особенно глубокий след оставила Третья Северная война 1700–1721 гг., которая перечеркнула экономические достижения времен Яна Собесского и ввергла страну в политический хаос. Вместе с тем Адам Теллер не уделяет какого-либо внимания кризисным явлениям, но занимается политикой восстановления страны – демографическим ростом, внутренней колонизацией и рефеодализацией. Он показывает, что еврейское население восстанавливалось быстрее, чем христианское (с. 33).

75 лет экономической деятельности Радзивиллов, трех поколений и пяти представителей этого рода, нашли свое отражение в 250 метрах книжных полок Архива древних актов в Варшаве и в 25 тысячах документов Национального архива Белоруссии в Минске. Инвентари, люстрации (ревизии), книги бухгалтерского учета, отчеты экономов и управителей под пристальным взглядом А. Теллера превращаются в увлекательное путешествие и в скучную рецензию. Немногочисленные еврейские источники (*пинкасы* Литовского ваада и некоторых еврейских местечек, соседствовавших с владениями Радзивиллов, раввинские респонсы и гомилетика) имеют весьма ограниченный характер, однако необычайно важны для исследования воздействия религиозных норм на социальные и правовые практики (с. 15–16).

Монография А. Теллера прекрасно структурирована. Она состоит из шести глав, разделенных на параграфы, каждый из которых завершается обобщающим заключением. Первая глава посвящена демографическим аспектам еврейского населения. Теллер показывает, что за исследованное время еврейское население в частновладельческих городах Радзивиллов выросло в два раза, в то время как христианское только на четверть. Диспропорцию следует объяснять тем, что в результате военных потрясений христианские

жители городов вернулись к сельскохозяйственным занятиям. При этом к середине XVIII в. доля евреев составляла только от четверти до половины всего городского населения. Рост еврейской недвижимости более чем на 200% А. Теллер объясняет не естественными причинами, но преднамеренной политикой магнатов. В доказательство своей точки зрения он приводит данные по нейбургским владениям, в которых число еврейских домов увеличилось только на 100% (с. 41). Общее число евреев, проживавших во владениях Радзивиллов, составляло около 20 тысяч человек, или 10% всего еврейского населения Великого княжества Литовского (с. 35, 36). Возможно, это число покажется незначительным, так как в середине XVIII в. Радзивиллам принадлежало 14% всех дымов Великого княжества Литовского [Козловский 1974, 15]. Количественные данные указывают скорее на вектор расселения еврейского населения в те области княжества (Восточная Белоруссия, этническая Литва), в которых прежде еврейское население отсутствовало или было незначительным [ср.: Stampfer 1998].

Подробно рассматривая покровительственную политику магнатов и преимущества жизни евреев в магнатских латифундиях, А. Теллер следует за укоренившейся в историографии точкой зрения о более благоприятном статусе евреев в частновладельческих местечках, чем в коронных городах. В первую очередь это объяснялось более слабой, чем в коронных городах, системой городского самоуправления, которая традиционно была враждебна к евреям как религиозным противникам и экономическим конкурентам. А. Теллер обращает внимание на то, что евреи платили более высокий по сравнению с христианами чинш (в три, а иногда и в восемь раз больше). Однако это нельзя считать дискриминацией, поскольку они не выполняли феодальных повинностей (в первую очередь – барщину) и не владели землей. Кроме того, магнаты запрещали евреям покидать владения и переезжать за границы латифундий, что, как считает Теллер, позволялось горожанам-христианам (с. 40–41). Автор также приводит крайне интересные сведения о выселении евреев из Шавельской экономики и даже из Ковно (при этом евреи остаются жить в частновладельческой городской юридике, принадлежавшей Радзивиллам) (с. 38), однако исследователь не занимается историей евреев в королевских городах или в старых городских центрах, при том, что в некоторых из них (например, в Бресте) еврейское население, видимо, значительно превышало христианское¹.

Сравнительный анализ правового положения евреев и христиан требует дополнительного исследования, предметом которого стало бы завершение или переход колонизационного периода с его льготами и послаблениями в «обычный» режим жизнедеятельности частновладельческого местечка и магнатской латифундии.

¹ В 1766 г. еврейский кагал Бреста насчитывал 3 175 человек, при этом в конце XVIII в. в городе жило всего три с половиной тысячи человек: [Вишницер 1909, 956].

Вторая глава посвящена экономической деятельности евреев в городах и местечках Радзивиллов. На примерах Слуцка (большого города с населением более пяти тысяч человек) и маленького Копыля (с одной тысячей человек) исследователь дает подробный анализ социального и профессионального положения еврейского населения, а также отношений между магнатом, еврейской общиной и еврейскими арендаторами.

В маленьких местечках евреи получили практически полную монополию в сфере торговли, услуг (маклеры) и особенно в изготовлении и продаже водки (право пропинации). Христиане обычно занимались ремеслом и сельским хозяйством. Вмешательство магнатов в сферу юрисдикции еврейской общины А. Теллер рассматривает иначе, чем М. Росман, для которого административный контроль со стороны христианских властей был свидетельством ослабления еврейского самоуправления и стремлением его ликвидировать. По мнению А. Теллера, эти свидетельства следует рассматривать как примеры интеграции или кооптации еврейских институтов в административную систему латифундий. Это наблюдение получает дополнительное развитие в пятой главе, посвященной еврейским арендаторам. По наблюдению историка, арендаторы выполняли не только возложенные на них экономические функции, но и являлись представителями землевладельца и его администрации. Они информировали магната о Сапеггах, главных соперниках Радзивиллов, сообщали о незаурядных событиях в местечке (например, о появлении карлика – с. 125). Кроме того, евреи налагали на купцов налоги и контролировали их деятельность, а также платили жалованье наемным сельскохозяйственным работникам, ремесленникам, офицерам, капитану торгового судна, врачу, архивисту и даже священнику (с. 121). В этом отношении книга Теллера представляет кардинально новый подход в изучении иудейско-христианских отношений. В «Введении» историк указывает, что его исследование – это не столько история евреев, сколько история Речи Посполитой. Евреи, по мнению А. Теллера, вышли из объекта польско-еврейских или еврейско-христианских отношений и стали неотъемлемой частью польской истории и польского (наднационального) общества [ср.: Rosman 2017]. Без их присутствия, деятельности и влияния невозможно представить историю Речи Посполитой вообще, так как неевреи также зависели от успеха или провала еврейской экономической деятельности (с. 5). Политическое могущество польско-литовских магнатов и Радзивиллов в особенности невозможно понять без оценки деятельности еврейских арендаторов и купцов, приносивших своим землевладельцам более высокий доход, чем подушный налог, который платило все еврейство Великого княжества Литовского.

Третья глава посвящена административным и экономическим институтам магнатской латифундии – прямому магнатскому управлению, сдаче земельного владения под залог, земельной аренде и аренде монопольных прав (на изготовление и продажу алкогольной продукции, помол зерна,

откуп таможенных пошлин). Наибольший доход магнатам приносила отдача в аренду их монопольных прав, в первую очередь право пропинации.

Четвертая глава обращается к карьере братьев Ицковичей, чья деятельность была связана с торговыми операциями и арендой земельных владений. Могущество Ицковичей было настолько велико, что они конфликтовали не только с евреями (например, с раввином, который выступил против них с проповедью в синагоге), но и с православными и католическими священниками и даже с высшими сановниками – генералом литовской артиллерии и будущим литовским великим подскарбием Иоганном Георгом Флемингом (с. 90). Против Ицковичей, которые для увеличения прибылей пересматривали прежние соглашения, вводили новые налоги и трудовые повинности, подделывали меры весов и занижали закупочные цены, вспыхнуло настоящее крестьянское восстание. Вместе с тем этот тип арендатора, власть и влияние которого были весьма высокими как в еврейском, так и в христианском обществе, был скорее исключением, чем правилом.

Пятая глава продолжает историю еврейской аренды в сфере генеральной аренды, пропинации, таможенных и мельничных поборов. Вместе с купцами эта группа еврейских арендаторов приносила основной доход магнатской латифундии (их выплаты превышали сумму налогов от остального населения поместий). Не только Ицковичи, генеральные арендаторы, но и даже арендаторы пропинации без колебаний обращались к военной силе для защиты своих монопольных прав. Для того, чтобы препятствовать контрабанде водки, они обыскивали дом священника и даже опечатали церковь, священник которой нарушал их монополию на изготовление и продажу алкоголя (с. 133). В этой главе А. Теллер также дает краткую характеристику этносоциальным отношениям между иудеями и христианами – шляхтой, горожанами, крестьянами и православным духовенством (не делая каких-либо различий в отношениях между православными, униатами и католиками). Также историк останавливается на проблеме отношений между арендаторами и еврейской общиной. Наиболее интересным представляется обращение А. Теллера к микроистории еврейской корчмы. Исследователь находит источники о ежедневном доходе от продажи алкоголя и продуктов, которые евреи продавали в своей таверне. Он отмечает, что прибыль всегда, кроме субботы, не зависела от еврейских праздников. Наиболее высоким доход был по воскресеньям, а в субботу снижался в два и три раза до 70 злотых (с. 129–130). В заключении монографии А. Теллер оспаривает мнение ряда историков, которые видели связь между экономическими успехами евреев и некими культурными или религиозными факторами (образование, высокая грамотность и др.) (с. 189–190). В этом отношении исследователь повторяет точку зрения Якова Каца, который также полагал, что религия не дает ключа к пониманию экономической деятельности и в социальном учении следует находить процессы приспособления, а не влияния [Кац 2010, 106, 442–443].

В последней, шестой, главе А. Теллер обращается к участию евреев в локальной и международной торговле и показывает их ведущую роль в развитии местных рынков, в покупке и продаже сельскохозяйственной продукции, в меньшей степени – в снабжении магнатских дворов и мануфактурном производстве. Отдельное внимание историк уделяет розничной разносной торговле, большая часть которой находилась в руках евреев.

Исследование А. Теллера о евреях в латифундиях Радзивиллов – это история их экстраординарного успеха в феодальном сельском обществе. Экономические успехи в развитии городской экономики и местных рынков, монополизация некоторых сфер торговли и производства (алкогольной продукции) позволяют исследователю говорить о возникновении «еврейской этнической экономики» (с. 194). По убеждению А. Теллера, без экономических достижений еврейских арендаторов невозможно оценить и понять политического могущества польско-литовских феодалов. Вместе с тем, возвращаясь к трудам Витольда Кули и его школы, следует помнить, что экономические успехи латифундиальной экономики были только краткосрочными и в долгосрочной перспективе во многом определили отсталость Восточной Европы и Польши, в частности. Это несоответствие, видимо, во многом определит особую конфликтность отношений между евреями и христианами в долгом XIX в.

Литература

- Вишницер 1909 – *Вишницер М.Л.* Брест // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб., 1909. Т. 4. С. 951–960.
- Кац 2010 – *Кац Я.* Традиция и кризис. Еврейское общество на исходе средних веков. М., 2010.
- Козловский 1974 – *Козловский П.Г.* Магнатское хозяйство Белоруссии во второй половине XVIII в. (центральная и западная зоны). Минск, 1974.
- Корысь 2016 – *Корысь П.* Крепостная зависимость, панщина и их наследие в Польше // Новое литературное обозрение. 2016. № 5.
- Cieśla 2012 – *Cieśla M.* Between Religious Law and Practice. The Role of Jewish Communities in the Development of Town's Economy in the Grand Duchy of Lithuania in the 17th and 18th Centuries // *Religione e Istituzioni Religiosene l'Economia Europea, 1000–1800 / A cura di F. Ammannati.* Firenze, 2012. P. 563–574.
- Hundert 1992 – *Hundert G.* The Jews in a Polish Private Town: The Case of Opatow in the Eighteenth Century. Baltimore, 1992.
- Rosman 1990 – *Rosman M.* The Lord's Jews. Magnate – Jewish Relations in the Polish-Lithuanian Commonwealth During the Eighteenth Century. Cambridge, 1990.

- Rosman 2017 – *Rosman M.* How Polish is Polish History? Polish history's Problem of Definition // *Imaginations and Configurations of Polish Society: From the Middle Ages through the 20th Century* / Ed. by Y. Kleinmann et al. Göttingen, 2017. P. 19–36.
- Shmeruk 1997 – *Shmeruk Ch.* «Mayufes»: A Window on Polish-Jewish Relations // *Polin*. Vol. 10 (1997). P. 273–286.
- Stampfer 1998 – *Stampfer S.* Some Implications of Jewish Population Patterns in Pre-partition Lithuania // *Studies in the History of the Jews in Old Poland in Honor of J. Goldberg* / Ed. by A. Teller (*Scripta Hierosolymitana*. Vol. 38). Jerusalem, 1998. P. 189–223.
- Teller 2005 – *Teller A.* Kesef, koah ve-hashpa`ah: Ha-yehudim be-'ahuzot bet Radzhivil be-Lita` ba-me'ah ha-18. Jerusalem, 2005.

Andrey Shpirt (Moscow, Russia)

Ph.D., academic secretary of the Center for Ukrainian and Belarussian studies. History department, Moscow State University

119192, Moscow, Lomonosovky pr., 27/4.

E-mail: futesas@gmail.com

ID ORCID: 0000-0002-0611-9809

DOI: 10.31168/2658-3364.2019.1.5.2

References

- Cieśla M. Between Religious Law and Practice. The Role of Jewish Communities in the Development of Town's Economy in the Grand Duchy of Lithuania in the 17th and 18th Centuries // *Religione e Istituzioni Religiosene l'Economia Europea, 1000–1800* / A cura di F. Ammannati. Firenze, 2012. P. 563–574.
- Hundert G. The Jews in a Polish Private Town: The Case of Opatow in the Eighteenth Century. Baltimore, 1992.
- Kats Ia. Traditsiia i krizis. Evreiskoe obshchestvo na iskhode srednikh vekov. Moskva, 2010.
- Kozlovskii P.G. Magnatskoe khoziaistvo Belorussii vo vtoroi polovine XVIII v. (tsentral'naia i zapadnaia zony). Minsk, 1974.
- Korys' P. Krepostnaia zavisimost', panshchina i ikh nasledie v Pol'she // *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2016. № 5.
- Rosman M. The Lord's Jews. Magnate – Jewish Relations in the Polish-Lithuanian Commonwealth During the Eighteenth Century. Cambridge, 1990.

- Rosman M. How Polish is Polish History? Polish history's Problem of Definition // Imaginations and Configurations of Polish Society: From the Middle Ages through the 20th Century/ Ed. by Y. Kleinmann et al. Göttingen, 2017. P. 19–36.
- Shmeruk Ch. «Mayufes»: A Window on Polish-Jewish Relations // Polin. Vol. 10 (1997). P. 273–286.
- Stampfer S. Some Implications of Jewish Population Patterns in Pre-partition Lithuania // Studies in the History of the Jews in Old Poland in Honor of J. Goldberg / Ed. by A. Teller (Scripta Hierosolymitana. Vol. 38). Jerusalem, 1998. P. 189–223.
- Teller A. Kesef, koah ve-hashpa`ah: Ha-yehudim be-'ahuzot bet Radzhivil be-Lita`ba-me'ah ha-18. Jerusalem, 2005.
- Teller A. Money, Power and Influence in the Eighteenth-Century Lithuania: The Jews on the Radziwill Estates. Stanford: Stanford University Press, 2016.
- Vishnitser M.L. Brest // Evreiskaia entsiklopediia Brokgauza i Efrona. S.-Peterburg, 1909. T. 4. S. 951–960.